

Симбирск в творчестве Ярослава Гашека

В самом центре Ульяновска, в одном из домов на улице Карла Маркса, находится кафе «У Гашека», над входом в которое узнаваем портрет культового литературного героя – бравого солдата Йозефа Швейка. Ульяновцы давно перестали обращать внимание на причудливые названия забегаловок и торговых центров, но имя Ярослава Гашека заслуживает внимания горожан, ведь известный чешский писатель побывал в нашем городе в самый разгар Гражданской войны...

Ярослав Гашек родился в 1883 году в Праге, которая тогда была городом Австро-Венгерской империи. Вокруг фактов биографии писателя за годы накопилось изрядное количество легенд, слухов и анекдотов. В юности он отличался невероятной политической клоунадой, вступая во все партии подряд, и даже организовал собственную Партию умеренного прогресса. Целью партии была «защита австрийских подданных от землетрясений в Мексике, а избирателям предлагались карманные аквариумы».

Писатель вёл богемный образ жизни и был завсегдаем полицейских участков. Поскольку Гашек часто издевался над своими работодателями, он не мог удержаться ни на одном рабочем месте и принял решение полностью посвятить себя литературе. За небольшой период он написал массу юморесок, часть из которых была напечатана в газетах, ещё часть издана отдельными книгами. В 1912–1913 годах в печати выходят сборники «Бравый солдат Швейк и другие удивительные истории», «Страдания пана Тенкрата», «Гид для иностранцев».

Коренной перелом в жизни писателя произошёл с началом Первой мировой войны. В 1915 году его призвали в Австро-Венгерскую армию. Гашек был ординарцем и связным взвода, участвовал в боях у горы Сокаль и даже был награждён серебряной медалью за храбрость, объясняя это тем, что избавил батальонного командира от вшей, намазав его ртутной мазью. Однажды Гашек «взял в плен» группу русских дезертиров: он неплохо говорил по-русски и условился с русскими солдатами об условиях сдачи.

Утром 24 сентября 1915 года в ходе контрнаступления русской армии под городом Дубно ефрейтор 91-го пехотного полка Ярослав Гашек добровольно сдался в плен. Вместе с Гашеком в плен сдался его сослуживец Франтишек Страшлипка – один из основных прототипов Йозефа Швейка. Позже Гашек вступил в Чехословацкий легион, который формировался в России из пленных чехов и словаков, выразивших желание участвовать в войне против Германии и Австро-Венгрии. По ряду сведений, летом 1917 года за бой у Зборова он был награждён памятной медалью и медалью «За храбрость» IV степени от Временного правительства. В это время Гашек продолжал писать о Швейке. В июне 1917 года в Киеве вышла повесть «Бравый солдат Швейк в русском плену».

Памятник bravому солдату Швейку в Самаре

Весной 1918 года после подписания Россией сепаратного Брестского мира Гашек порвал с легионом и вступил в партию большевиков. В апреле 1918 года его отправили на партийную работу в Самару, где он вёл агитацию среди чехов и словаков, призывая их вступать в Красную армию. Гашеку удалось сформировать небольшой чешско-сербский отряд, который принял участие в подавлении анархистского мятежа. Несмотря на то что на родине писатель вёл разгульный образ жизни, к своим обязанностям политкомиссара он относился более чем серьёзно. Его интернациональный отряд считался одним из самых дисциплинированных.

Однако уже в июне в Самаре установилась власть КОМУЧа. Чехи объявили Гашека предателем национальных интересов и желали расправиться с ним. Опасаясь репрессий, он вынужден был скрываться. Об этом периоде Гашек вспоминал кратко: «Когда братья наступали на Самару в 1918 году, мне, прежде чем пробраться в Симбирск, пришлось в Самарской губернии в течение двух месяцев играть роль слабоумного сына немецкого колониста из Туркестана, который в молодости ушёл из дому и бродит по свету».

Некоторое время писатель странствовал по деревням, одетый в мордовскую одежду. В Большой Каменке один крестьянин распознал в нём чужака («не умеешь ты онучи-то помордовски наматывать»), но властям не выдал.

Благополучно завершив опасное странствие, во время которого ему на каждом шагу угрожала смерть, Гашек добрался до Симбирска, занятого

12 сентября Красной армией, и явился в политотдел Реввоенсовета Восточного фронта. Сначала его задержали и посадили под арест по подозрению в шпионаже, в лицо его здесь никто не знал, о его деятельности в Самаре дошли только самые скудные сведения. Но благодаря заступничеству чешских красноармейцев, поручившихся за Гашека, он был отпущен.

В рассказе «Командант города Бугульмы» он вспоминал: «В начале октября 1918 года Революционный Военный Совет левобережной группы в Симбирске назначил меня командантом города Бугульмы. Я обратился к председателю Каюрову:

– А вам точно известно, что Бугульма уже взята нашими?

– Точных сведений у нас нет, – ответил он. – Весьма сомневаюсь, что она уже сейчас в наших руках, но надеюсь, что, пока вы туда доберётесь, мы её займём.

– А будет у меня какое-нибудь сопровождение? – спросил я тихим голосом. – И ещё одно: как я туда доеду? Да и где она, собственно, находится?

– Сопровождение вы получите. Мы вам даём команду из двенадцати человек. А что касается второго, посмотрите по карте. Думаете, у меня только и забот, что помнить, где лежит какая-то там Бугульма?

...В караулке, меня уже ждала моя «свита» – двенадцать статных парней чувашей, которые очень плохо понимали по-русски. Я даже никак не мог у них добиться, мобилизованы они или же добровольцы. Но их боевой, устрашающий вид позволял предполагать, что, скорее всего, это были добровольцы, готовые на всё... и мы пустились в путь по Волге, затем по Каме до Чистополя. Дорогой никаких особых происшествий не случилось, если не считать, что один чуваш из моей команды, напившись, свалился с палубы и утонул. Итак, у меня осталось одиннадцать провожатых. Когда мы в Чистополе сошли с парохода, один из них вызвался пойти за подводой, и... только мы его и видели».

После Бугульмы Гашека ждала Уфа, где он заведовал типографией и издавал большевистскую газету «Наш путь». Здесь же он познакомился со своей будущей женой.

Затем Гашек вместе с Красной армией отправился в Сибирь, на борьбу с Колчаком. В это же время им написано большое количество сатирических рассказов и фельетонов на русском языке. Фельетоны высмеивают

чиновников, карьеристов: «Они служили царю, служили Керенскому, служили белым. Только вывески над учреждениями перекрасились с занятием Уфы нами, но внутри остались те же самые попугаи, которые не стремятся к пониманию окружающего».

Н. Осокин. Гашек в Бугульме

Ещё одной «мишенью» Гашека оказался мещанин, натуру которого он хорошо узнал ещё в Чехии. Но больше всего, пожалуй, досталось Белому движению и лично Верховному Правителю России – А.В. Колчаку. Объектом высмеивания для Гашека было и правительство КОМУЧа, в частности, эсеровская пресса. Приведём отрывок из рассказа «Дневник уфимского буржуа»: «Говорят, что большевиками занят Симбирск. Наши взорвали мост через Волгу. При постройке этого моста дядя мой заработал пятьсот тысяч рублей. Чешские офицеры говорят, что падение Симбирска ерунда и что всё в стратегическом плане. Офицер Паличка украл у меня золотой портсигар. Да здравствует Учредительное собрание!

Сегодня прибыла в Уфу первая партия беженцев из Казани и Симбирска. По дороге их по ошибке раздели оренбургские казаки. Была торжественная встреча.

Я выпил две бутылки коньяка и написал заявление на дворника, что он большевик. Дворника отправили в тюрьму..

В газетах напечатано, что большевики в Симбирске отняли у всех богачей детей и отдали их на воспитание китайцам».

Позже Ярослав Гашек ещё не раз упомянет наш город в фельетонах, написанных им в 1919–1920 годов.

Как сложилась дальнейшая судьба писателя? После окончания Гражданской войны Гашек остался в Сибири и даже купил дом в Иркутске. В декабре 1920 года вместе с супругой он вернулся в Прагу, где его не ждали. Со времени его отъезда в прессе регулярно появлялись некрологи: то его вешали легионеры, то его забивали в пьяной драке, то ещё что-либо. Гашек по этому поводу иронизировал: «Вернувшись на родину, я узнал, что был трижды повешен, дважды расстрелян и один раз четвертован дикими повстанцами киргизами у озера Кале-Исых. Наконец меня окончательно закололи в дикой драке с пьяными матросами в одесском кабачке».

В период с 1920-го по 1921 год Гашек пишет три части самого известного своего произведения «Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны».

В августе 1921 года он перебрался из Праги в небольшой городок Липнице (сейчас там находится музей Гашека), где через год обзавёлся собственным домом. Здоровье его быстро ухудшалось, часто из-за болей приходилось прерывать работу, но Гашек трудился до конца.

Последний раз он диктовал Швейка всего за пять дней до смерти. 3 января 1923 года он подписал завещание и заявил, что «Швейк тяжело умирает». В этот же день Ярослав Гашек скончался, не успев довести и до середины четвёртую часть своего романа. Эпопея о похождениях Швейка отразила всю бессмысленную жестокость мировой войны.

Многие друзья Гашека не поверили сообщению о его смерти, считая это очередной мистификацией. Его друг Эгон Эрвин Киш заявил: «Не верю! Сколько раз он уже умирал! Гашек не имеет права умирать. Ведь ему нет ещё и сорока».

В 1926 году, спустя всего три года после смерти Ярослава Гашека, в Чехословакии был экранизирован роман о brave солдате Швейке. А в 1967 году в СССР писатель был удостоен ордена Красного Знамени...

Иван Павлов,

научный сотрудник Ульяновского областного краеведческого музея